

ИВАН ЗАБЕЛИН

ДОМАШНИЙ БЫТ
РУССКИХ ЦАРЕЙ

в XVI и XVII столетиях

ТОМ I

Часть I

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 63.3(2)4
З 12

Забелин И. Е.

З 12 Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.
Т. I. Ч. 1. Домашний быт русских царей в XVI и
XVII ст. – М.: Языки русской культуры, 2000. –
480 с.

ISBN 5-7859-0104-8

Книга известного историка Ивана Егоровича Забелина (1820–1908) уникальна по объему материала и занимательности изложения. Интересна как широкой публике, так и специалистам-историкам. После революции в полном виде не переиздавалась. Ко второму тому приложен большой очерк А. А. Формозова о жизни и творчестве И. Е. Забелина. **ББК 63.3(2)4**

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книгороторговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0104-8

9 785785 901049 >

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Языки русской культуры» решило переиздать в трех книгах классический труд известного русского историка Ивана Егоровича Забелина (1820—1908) «Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях» (т. I, ч. 1, 2 «Домашний быт русских царей» и т. II «Домашний быт русских цариц»). Труд этот — неисчерпаемый источник сведений о культуре средневековой Руси — всегда выходил отдельными книгами. Полные комплекты есть лишь в библиотеках и у немногих библиофилов. Собрать наконец воедино все три книги представляется целесообразным.

Тексты воспроизводятся репринтно по последним подготовленным самим автором изданиям: том I, часть 1 — 1918 г. (4-е изд.), том I, часть 2 — 1915 г., том II — 1901 г. (3-е изд.). Приложения к томам, «материалы», содержащие публикации документов, использованных в основном тексте, нами опущены.

В конце II тома помещена биография автора — «Иван Егорович Забелин: Очерк жизни и творчества», представляющая собой значительно расширенный вариант книги А. А. Формозова «История Москвы» И. Е. Забелина, выпущенной в 1984 г. издательством «Московский рабочий». Большой аппарат ссылок на литературу и архивные документы, опущенный в первом издании, приводится здесь полностью. Восстановлены и цензурные купюры.

ДОМАШНІЙ БЫТЬ
РУССКАГО НАРОДА

въ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНІЕ
ИВАНА ЗАБЪЛИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ДОПОЛНЕНИЯМИ.

ДОМАШНІЙ БЫТЬ
РУССКИХ ЦАРЕЙ

ВЪ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА ЗАБЪЛИНА.

ЧАСТЬ I.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ДОПОЛНЕНИЯМИ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I. Государевъ дворъ или дворецъ. Вступленіе: значеніе имени государь въ древней Руси. Политическое развитіе этого значенія; великій государь Московскій 1—13.—Значеніе Москвы, какъ вотчиннаго города московскихъ князей 13.—Мѣсто перваго ихъ заселенія въ Москвѣ 18.—Общее понятіе о княземъ дворѣ въ древней Руси 20.—Дворецъ первыхъ московскихъ князей 24.—Общій обзоръ древнихъ хоромныхъ построекъ 27.—Способы построекъ и плотничное дѣло 32.—Составъ деревяннаго государева дворца 37.—Дворецъ Коломенскій, какъ типъ древнихъ хоромныхъ построекъ 40.—Каменный Кремлевскій дворецъ и исторія его первоначальной постройки 42.—Его расположеніе въ началѣ XVI в. 47.—Исторія дворца при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и его преемникахъ 50.—Запустѣніе дворца въ Московскую Розруху 56.—Его обновленіе и новыя постройки при царѣ Михаилѣ 57.—Новыя украшенія дворца при царѣ Алексѣѣ 62.—Распространеніе и украшеніе дворца при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царевны Софьи 65.—Расположеніе дворца и его составъ въ концѣ XVII ст. 71.—Красное крыльцо и большія полаты 73.—Теремный дворецъ 77.—Верховые сады 97.—Башенные часы 110.—Набаты 115.—Запустѣніе и постепенное разрушеніе дворцовыхъ зданій въ XVIII ст. 115.—

ГЛАВА II. Государевъ дворъ или дворецъ. Виѣшній видъ дворца и наружныя украшенія зданій 133.—Рѣзаное деревянное и каменное дѣло древне-русское 135.—Нѣмецкая фигурная рѣзьба, вошедшая въ употребленіе при ц. Алексѣѣ 137.—Расписываніе наружныхъ украшеній красками 139.—Иконы на дворцовыхъ воротахъ 141.—Внутренній нарядъ хоромъ: нарядъ плотничій и вообще строительный: мосты или полы, лавки, коники и пр. 141.—Рѣзныя подволоки 141.—Полы 143.—Лавки 143.—Устройство оконъ и оконницъ 144.—Оконный и двер-

ной приборъ 146.—Печи 147.—Нарядъ хоромный шатерничій, обои суконныя и другихъ матерій 148.—Золотыя и серебряныя кожи 149.—Полавочники 150.—Бумажники, тюфики, завѣсы 151.—Особенное богатство хоромнаго наряда 152.—Полатная и хоромная живопись или стѣнное и подволочное письмо 154.—Стѣнопись Сѣней Золотой Полаты 155.—Ея значеніе 163.—Стѣнопись Золотой Полаты 167.—Стѣнопись Грановитой 178.—Золотой Царицыной 186.—Подволочное письмо столовой избы, въздотечное небесное движеніе и бѣги небесныя 186.—Такое же письмо вагородныхъ столовыхъ 187.—Письмо постельныхъ хоромъ 189.—Хоромное стѣнное письмо 190.—Описаніе комнатной стѣнописи въ хоромахъ царевнѣ 193.—Хоромное письмо въ Коломенскомъ дворцѣ 199.—Общій характеръ хоромнаго письма 201.—Царскіе мѣста или престолы 202.—Общая характеристика дворцоваго великолѣпія 210.—Меблировка хоромъ: столы 211.—Скамьи, стулья, кресла 216.—Зеркала 219.—Картины живописныя 223.—Парсуны или портреты 227.—Фряжскіе листы, естампы 229.—Чертежи 231.—Часы 234.—Органы 238.—Казенки, поставцы, шафы, сѣрники и другая мебель 240.—Паникадила, подсвѣчники, шенданы 242.—Свѣчи 245.—Куренія 246.—Чистота 247.—Частный обзоръ комнатъ: Передняя 247.—Комната 248.—Письменный столъ 249.—Поставцы съ дорогою и затѣйливою посудою 253.—Рѣдкости и драгоценности 255.—Хоромныя птицы: попугаи и пр. 257.—Крестовая 259.—Молебный иконостасъ и святыня 260.—Свѣчи, налои, четки, лѣстовицы 266.—Крестовые попы и дьяки 268.—Спальня: кровати 270.—Постели 274.—Бѣлье 277.—Уборныя зеркала 280.—Гребни и гребенки 281.—Мыло, готовальни 284.—Румяна, бѣлила и пр. духи 284.—Опахала 286.—Будильники 286.—Мыленка 287.—

ГЛАВА III. Государевъ дворъ или дворецъ. Значеніе и честь государева двора 290.—Приѣздъ 292.—Кто пользовался свободнымъ входомъ 294.—Запрещеніе входить во дворецъ меньшимъ чиномъ 295.—Запрещеніе входить съ оружіемъ и въ болѣзняхъ 300.—Нарушеніе чести государева двора непригожимъ словомъ 301.—Караулъ 302.—Значеніе царскихъ полатъ въ отношеніи обрядовъ, пріемовъ, собраній и въ домашней жизни государя 302.—Значеніе Грановитой 302.—Золотой 303.—Царицыной Золотой и Столовой 304.—Панихидной 305.—Отвѣтной 305.—Государевой Передней и Комнаты или теремнаго дворца 306.—Значеніе крылецъ 313.—Встрѣчи 314.—Дневальныя записки о погодѣ и дворцовомъ караулѣ 316.—Постельное крыльцо, какъ площадь или сборное мѣсто дворянства 320.—Дѣла о нарушеніи чести государева двора и о дворянскомъ безчестіи 321.—

ГЛАВА IV. Обрядъ государственной жизни, комнатной и выходной. Очеркъ комнатной жизни государя, его занятія и препровожденіе времени въ теченіи дня 384.—Утренняя молитва 384.—Приѣздъ бояръ, выходы къ обѣднѣ 386.—Дума 387.—Столовое кушанье 388.—Время послѣ обѣда, развлечения и увеселенія 390.—Богомольные выходы обыкно-

венные и праздничные въ теченіи всего года 393.—Церковныя празд-
нества и дѣйства 397.—Новолѣтіе 397.—Пещное дѣйство 403.—
Рождество 404.—Славленіе 407.—Крещеніе 411.—Иордань 414.—
Дѣйство Страшнаго суда 417.—Прощеные дни масляницы 418.—
Первая недѣля поста 422.—Дѣйство православія 424.—Благовѣщеніе
425.—Цвѣтоносіе и шествіе на ослати 425.—Верба 427.—Прощеніе
на Страстной 437.—Святая 438.—Великоденскіе дары и приносы
443.—Троицынъ день 449.—Государево погруженіе во Иордань на
Происхожденъевъ день 450.—Успенъевъ день 451.—Крестные ходы
454.—

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Въ настоящее время излишне говорить о томъ, какое важное значеніе, при теперешнемъ направленіи историческихъ работъ, получаетъ изученіе домашняго быта, *жизня-бытя* отжившихъ поколѣній. Выводы науки, даже событія современной жизни съ каждымъ днемъ все больше раскрываютъ истину, что домашній бытъ человѣка есть среда, въ которой лежатъ зародыши и зачатки всѣхъ, такъ называемыхъ, великихъ событій его исторіи, зародыши и зачатки его развитія и всевозможныхъ явленій его жизни общественной и политической или государственной. Это въ собственномъ смыслѣ *историческая природа* человѣка, столько же сильная и столько же разнообразная въ своихъ дѣйствіяхъ и явленіяхъ, какъ и природа его физическаго существованія. Ея естественная, непосредственная сила не разъ обнаруживалась и постоянно обнаруживается во всѣхъ случаяхъ, когда думаютъ дѣйствовать на нее путемъ внѣшняго, механическаго принужденія. Государственныя и административныя реформы, политическіе опыты въ перестройкѣ народнаго быта никогда не удавались, если въ нихъ не было ничего сроднаго и соотвѣтственнаго требованіямъ и потребностямъ этой природы. Въ этомъ отношеніи мало помогали не только жестокія принудительныя мѣры, но даже и время; по крайней мѣрѣ, въ иныхъ случаяхъ цѣлыя столѣтія проходили почти безъ всякаго успѣха для настойчивости реформъ, и дѣло если и не оставалось въ прежнемъ положеніи въ силу жизненной измѣняемости, то принимало совершенно неожиданный исходъ, вовсе не отвѣчавшій предположеннымъ цѣлямъ и намѣреніямъ. Наша исторія представляетъ самое убѣдительное доказательство необыкновенной силы и живучести непосредственныхъ народныхъ элементовъ жизни и даже самыхъ формъ, въ которыхъ эти элементы выразились. Такъ, болѣе полутора

лѣтъ мы находимся подъ вліяніемъ непрерывныхъ реформъ; очень многимъ, и къ добру, мы воспользовались въ теченіи этихъ неутомимыхъ перестроекъ; многое вошло въ нашу плоть и кровь; но неизмѣримо больше остается еще въ прежнемъ положеніи, и очень часто наши мысли, поступки и дѣйствія, и внизу и вверху, обличаютъ въ насъ людей XVI и XVII ст., такъ что, если всмотрѣться и вдуматься поглубже, то нельзя будетъ отчаяваться въ сохранности нашей родной старины даже и тѣмъ мнѣніямъ, которыя убѣждены, что съ реформою Петра все старое погибло, и что поэтому развитіе наше идетъ будто бы криво.

Народная жизнь не поддается механическимъ тискаммъ; она отвергаетъ все, что несродно и несвойственно ея природѣ; путь, по которому она усваиваетъ себѣ хорошее и дурное, есть путь физиологическій, а не механический. Сила народнаго быта есть сила самой природы, и чтобы съ успѣхомъ руководить ею, направлять въ ту или другую сторону ходъ ея развитія, чтобы съ успѣхомъ служить ей, какъ обыкновенно говорятъ, для ея счастья и блага, необходимо прежде хорошо и подробно узнать ея свойства, внимательно прислушаться къ ея требованіямъ, узнать непосредственные родники ея жизни, всегда глубоко скрытые въ мелочныхъ и многообразныхъ бытовыхъ условіяхъ. Конечно, удовлетворить такимъ запросамъ очень трудно и тѣмъ болѣе, что наука не слишкомъ давно обратила надлежащее вниманіе на эти запросы и не успѣла еще подготовить достаточно матеріала для ихъ разрѣшенія. Здѣсь требуются самыя мелочныя и копотливыя, въ полномъ смыслѣ микроскопическія, наблюденія и изслѣдованія, которыя въ большинствѣ случаевъ не представляютъ никакого блеска, а слѣдовательно и благодарности въ своихъ выводахъ и результатахъ. Но предметъ такъ важенъ, что за трудностію и неблагодарностію работы нельзя откладывать его разъясненія. Мы полагаемъ, что отъ его обработки вполнѣ зависитъ не только правильное пониманіе своей исторіи, но и самый способъ ея изложенія. У насъ особенно настоятельна обработка бытовой исторіи, исторіи внутренняго развитія, домашнихъ дѣлъ и отношеній народа, словомъ, исторіи народнаго житья-бытья, потому что наша исторія, по случаю слабаго, почти ничтожнаго развитія исторической личности, представляетъ самый наглядный примѣръ народнаго развитія изъ непосредственныхъ, природныхъ или, вѣрнѣе ска-

зять, первобытныхъ началъ жизни. Интересъ нашей политической исторіи слабъ и блѣденъ и потому, можетъ быть, очень часто возбуждаетъ, незаслуженные, впрочемъ, упреки и нареканія работамъ нашихъ историковъ. Какъ ни стараются въ иныхъ случаяхъ подогрѣвать его взятыми на прокатъ идеями западной исторіи, дѣло впередъ не подвигается и распространяетъ только въ обществѣ ложныя и обманчивыя понятія и представленія о нашей древности.

Интересъ нашей исторіи заключается по преимуществу, какъ мы сказали, въ непосредственномъ фізіологическомъ ростѣ нашей цивилизаціи, въ отсутствіи именно тѣхъ элементовъ, которые двигали развитіе на западѣ, и въ присутствіи такихъ, которые сближаютъ насъ больше съ востокомъ, т.-е. вообще съ народами, не касавшимися въ своемъ развитіи того богатаго наслѣдства древней образованности, какимъ воспользовались народы западные. Мы не получили этого наслѣдства, не попали въ эту цивилизующую школу вѣками выработанныхъ началъ и умственного и общественного развитія. Мы, напротивъ, очень долго росли, какъ цвѣтъ сельный, на степной волѣ, оставленные самимъ себѣ, какъ тотъ любимый герой нашихъ сказокъ, ободенный, загнанный братьями, обдѣленный отцовскимъ наслѣдствомъ, въ лицѣ котораго народъ инстинктивно рисуетъ собственную долю. Собственными силами и разумомъ самой жизни, медленно и тяжело, мы созидали свою самостоятельность. Намъ отказала въ помощи даже сама природа, и въ то время, какъ европейскіе народы, двигаясь поступательно къ западу, всюду встрѣчали не только богатство естественныхъ условій, но даже, какъ, напр., среди племенъ Америки, значительную долю гражданскаго развитія,—мы, принужденные двигаться по глубокому сѣверу на востокъ, встрѣчали на пути тѣ же непроходимые лѣса, неоглядныя тундры и степи и скудные начатки цивилизаціи, передъ которыми первенствовало даже наше слишкомъ молодое еще развитіе. Сколько же внутренней силы и жизненности народнаго духа нужно было для того, чтобы выйти непобѣжденнымъ изъ такихъ враждебныхъ условій жизни, чтобы наконецъ стать твердо и мужественно среди народовъ, болѣе счастливыхъ и несравненно болѣе богатыхъ и дарами естественныхъ условій и дарами человѣческаго развитія. Въ этой-то силѣ и жизненности и заключается смыслъ нашей исторіи. Но раскрыть этотъ смыслъ одною политическою стороною нашего

прошедшаго невозможно, ибо, кромѣ того, что это все-таки одна только сторона, у насъ въдобавокъ она еще сторона слишкомъ блѣдная. Для подробнаго уясненія и сознательнаго пониманія своей исторической доли, намъ необходимо съ особеннымъ вниманіемъ углубиться въ изученіе внутренняго народнаго развитія, которое въ своихъ послѣдовательныхъ ступеняхъ представить несравненно больше интереса и несравненно правдивѣе расскажетъ намъ нашу родную быль.

Само собою разумѣется, что въ исторіи внутренняго развитія домашній бытъ народа составляетъ основной узелъ; по крайней мѣрѣ, въ его уставахъ, порядкахъ, въ его нравственныхъ началахъ кроются основы всего общественнаго строя земли, не исключая и политической формы. Въ его средѣ воспитывается каждый дѣятель земли и мало-по-малу созидаются тѣ силы, которыя потомъ управляютъ ходомъ исторіи. Поэтому домашній народный бытъ становится ближайшимъ предметомъ въ изученіи бытовой исторіи и по необходимости занимаетъ въ ней начальное мѣсто.

Какой же наиболѣе вѣрный способъ обрабатывать исторію домашняго народнаго быта? Предметъ до чрезвычайности обширенъ, разнообразенъ, мелоченъ и дробенъ. Требуется особенное вниманіе и страшно копотливая работа только для того, чтобы собрать въ одно мѣсто необходимый матеріаль... Но еще труднѣе дать этому матеріалу научную форму, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы облегчить послѣдующія работы, т.-е. разобрать, распределить этотъ матеріаль, связать въ одно научное цѣлое, чтобы самъ онъ, помимо нашихъ указаній и толкованій, выговорилъ заключительное слово, т.-е. научный выводъ, результатъ изслѣдованія.

Все это представляетъ неимоверныя трудности особенно по той причинѣ, что какъ не велико множество матеріаловъ этого рода, оно все-таки отличается замѣчательною неполнотою. Вы ежеминутно встрѣчаете пробѣлы, самые мелочные, но, однакожь, такіе, которые затрудняютъ дѣло до невѣроятности. Добросовѣстное отношеніе къ фактамъ не позволяетъ вамъ двинуться съ мѣста по случаю такихъ пробѣловъ, и работа при всемъ вашемъ усиліи не достигаетъ этого желаннаго заключительнаго слова.

Обыкновенный способъ обработки бытовой исторіи заключается въ томъ, что разновременные, разномѣстные и разносо-

словные бытовые факты сводятъ подъ извѣстное оглавленіе и такимъ образомъ составляютъ разсказъ о той или другой сторонѣ быта, о томъ или другомъ порядкѣ жизни. При первоначальныхъ работахъ такой способъ почти миновать нельзя. Но должно сознаться, что онъ грѣшитъ излишнимъ обобщеніемъ фактовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ или долженъ представлять какъ бы общую черту, не выясняя, однакожъ, того или другого общаго типа жизни, а рисуя только вообще жизнь народа въ извѣстный періодъ времени, иногда очень значительнаго объема.

Намъ кажется, что этимъ способомъ мы едва ли получимъ надлежащее, истинное понятіе о свойствахъ и типическомъ характерѣ прожитой жизни, что изслѣдованія наши мы начинаемъ съ конца, а не съ начала, ибо составляемъ характеристику общаго типа въ то время, когда намъ вовсе неизвѣстны типы частные, къ которымъ всегда относится самая наибольшая часть собираемыхъ нами фактовъ, и *общее* которыхъ, одно оно, только и можетъ характеризовать общій типъ народной жизни. Поэтому, намъ кажется, мы должны остановить свое вниманіе прежде всего на изученіи этихъ частныхъ типовъ, мы должны непременно раскрыть ихъ, если бы и не были они замѣтны на первый поверхностный взглядъ, ибо жизнь, какъ ни разнообразна до безчисленности ея формы и явленія, и въ физическомъ и въ нравственномъ мірѣ, всегда складывается или выражаетъ себя въ извѣстныхъ типахъ. Въ естествознаніи это роды и виды органической жизни. Подобные роды и виды существуютъ въ нравственномъ человѣческомъ мірѣ подъ именемъ типовъ. Задача искусства въ томъ именно и заключается, чтобы пластически выразить въ одномъ типѣ все то, что разбросанное и какъ бы разрозненное вращается въ жизни отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ, однакожъ, по свойству своей нравственной природы, къ одному и тому же роду или виду. Наука съ своей стороны помогаетъ искусству и собираетъ матеріалъ для художественнаго воплощенія въ одно цѣлое разрозненныхъ и повидимому чуждыхъ другъ другу атомовъ нравственной жизни. Въ этомъ случаѣ необходимо совершается естественный процессъ чело-вѣческаго творчества: возводитъ знаніе въ актъ сознанія, къ чему ведетъ и конечная цѣль самой исторіи.

Обращаясь къ нашему предмету, мы, даже и на первый взглядъ, можемъ указать нѣсколько точекъ, около которыхъ